Глава 91. Конец всем, кто не смог изменить себя.

Часть вторая.

— Что–... черт!?

— Первый готов.

Я ударил ножом по шее, намеренно целясь по продолговатому мозгу... и убил его. Затем тем же способом избавился от второго, который решил воспользоваться моментом и атаковать меня. Его движения выглядели нелепо, поэтому мне не составило особого труда проникнуть к нему в тыл и вонзить нож в его шею.

— Второй.

Затем был третий. Кроме того, когда я ударил ножом по макушке головы потрясенного человека, он упал, и его кровь брызнула во все стороны.

В основном они использовали заклинания с большого расстояния, но мне удалось добраться до них и метнуть два метательных ножа.

Оба они застряли в лбах тех, кто стоял на возвышенности и использовал магию в качестве оружия в бою со мной. Заклинания, которые они пытались призвать, исчезли незадолго до его активации.

— Теперь пятеро.

Во время того, когда я приземлился на ноги, ко мне приближался со спины верующий в маске с ножом в руках, но успев развернуться, мне удалось отрезать своим ножом одну из его рук.

Я не убил его, потому что хотел задать ему несколько вопросов.

Целью этого человека была не моя жизнь…

— Тогда получи это! Горящее пламя! [Пламя]! – застонал он.

Целью верующего в маске была моя мантия.

Коснувшись моей мантии одной рукой, он выстрелил магическим пламенем в мантию.

Это был значительный подвиг, так как пламя распространялось до того, как я активировал магические печати. Казалось, что у меня не было выбора, кроме как выбросить мантию. Отбросив верующего в маске, я отошел на некоторое расстояние.

В тот момент, когда снял горящую мантию и выбросил ее… в мою сторону летели бесчисленные огненные шары. Я был окружен.

— Если у тебя нет этой мантии… то у тебя не получится защититься от этого, – подметил Вагл.

Несмотря на то, что он был сильно истощен, ему удалось как-то собрать ману к этому времени.

Вагл выпустил почти сотню огненных шаров, и все они были нацелены на меня.

— На этот раз ты точно умрешь!

Увернуться… невозможно.

Барьер… больше нет магических камней, поэтому невозможно было создать стены.

Я мгновенно собрал ману и выпустил ее наружу, создав перед собой нечто напоминающий взрыв.

Последствия этого выброса маны были как выпущенный [Импульс], поэтому он сдул все окружающие огненные шары.

— Ч-что? – удивился Вагл.

— Как такое может быть? – добавил один из верующих.

— Кажется, вы были слишком оптимистично настроены, господа.

В отличие от [Импульса], то, что выпустил перед собой, было чистой маной, и ее диапазон применения был низок. Если бы я ошибся, то смог бы быстро истощиться от нехватки маны. Другими словами, мне нужно было сделать небольшой перерыв для восстановления маны после ее использования. Это техника, которую я не хотел использовать слишком часто.

— Не бойтесь! Если он выпустил так много маны, то его мана уже…

— Слишком поздно, – сказал я.

На самом деле, моя мана почти упала до нуля, но, когда охранник выпалил это, уже оправился.

Чтобы они поняли, я указал пальцем, выстрелил [Магнумом], лишив его головы.

— Уже шестеро. Следующим… ?

Все, казались, не могли ничего сказать, когда увидели заклинание, которое может убить людей, просто указывая пальцем. Даже Вагл, который был горделивым, был полностью напуган, и, наконец, понял разницу в наших способностях. С криком он начал убегать в сторону города.

Конечно, я пытался погнаться за ним, так как не собирался его отпускать, но верующий в маске стояли передо мной, указывая оставшейся рукой на нож.

— … Я думаю, что замечательно защищать его, используя себя как щит, но стоит это делать?

— Это не имеет ничего общего с достоинством человека. Я просто сделал лучший выбор в соответствии с текущей ситуацией.

Этот парень уже понял, что он будет уничтожен мной, как и остальные павшие от моей руки в бою.

Их целью было любым способом остановить меня, так как Вагл бежал в город вовсе не скрываться от меня, а доставить информацию Долгару обо мне. Если им это удастся сделать, значит, они убиют двух зайцев. Поэтому для них это было естественно пытаться остановить меня.

— Я уважаю противника, который придерживается своей цели.

— Для меня большая честь, что такой сильный человек, как вы, сказали это. В таком случае, вы нас отпустите?

— Это просто невозможно. У тебя явное намерение убить меня. Если вы хотите выиграть для него время, то как насчет ответить на мой вопрос?

Верующий в маске замолчал, потому что пытался выиграть немного времени, поэтому я сосредоточился и выпустил жажду крови.

— Как давно существует ваша группа? Если не хочешь отвечать, скажи, как долго ты

работаешь под руководством Долгара?

— … Я не могу ничего сказать. Потому что мы умрем после того, как все расскажем.

— Разве это так? Тем не менее, я не думаю, что осторожный парень сделал бы это без достаточной рабочей силы для своего окружения, поэтому, должно быть, половина все еще жива?

Поскольку Учения Миры было единственной религией, которая существовала в этом городе, здесь не должно быть людей, которые бы работали в подполье.

Верующий выглядел очень встревоженным, когда я говорил ему это с уверенностью.

— Хм-м-м… в яблочко, да? Ты можешь скрывать лицо за маской, но я вижу волнение по всему твоему телу?

— … Ты… кто ты такой, черт возьми?

— Я просто обычный авантюрист. Это произошло потому, потому что Вагл покушался на нас. Если ты затаишь обиду, то направь ее на него.

— К сожалению, мы не можем держать обиду, так как мы вскоре умрем. Но… мы не погибнем в одиночестве!

Оставшиеся в живых, вероятно, тоже были единым с ним мнения, поскольку они вытащили оружие и снова напали на меня.

Уворачиваясь от мечей, отталкивая торчащие наконечники копий, хватая рукоятку оружия, перерезая им глотки ножом, я сражался с ними, убивая по одному.

Меня начали атаковать с холма. Я моментально выстрелил туда [Магнумом]. Он поразил двух человек на возвышенности, и там осталось еще двое.

Во время этого разрыва оставшийся человек в маске и охранник подошли ко мне спереди и сзади, но я вовремя их заметил.

И тут я вспомнил похожую группу еще при жизни.

— Смертники! – прокричал я.

На них была бомба, поэтому если они умрут, то умрут и вместе, кто находились с ними рядом.

Передо мной они были точно такими же, как и те, кто пытался совершить теракт.

В этом мире не было бомб, но если магическая печать пламени будет непосредственно нарисовано вокруг их тел, это будет вполне возможно.

Казалось, что печать уже была активирована, и именно поэтому я не думал, что на этом все остановиться, если сейчас не выстрелю им в голову.

— Вместе… мы умрем вместе!

Они бросились ко мне.

———Вагл———

Город… находился далеко отсюда.

— Черт… черт… черт… черт! Почему… я так страдаю?

Моя мана была израсходована до изнеможения, и моя левая рука была ранена, и я не мог ничего сделать, кроме как убежать в бесформенной манере… Это было абсолютно невозможно!

Я был человеком, который мог видеть духов! Хотя каждый должен был быть сожжен моим пламенем, почему такое случилось… ?

— Уже шестеро. Следующим… ?

И тут я вспомнил… Вспомнил глаза этого человека, и все мое тело задрожало. Он не был человеком… он был монстром!

Я не мог думать о нем, как о чудовище в человеческой фигуре.

Мне это не нравилось, но у меня не было другого выбора, кроме как положиться на Долгара.

Я хотел рассказывать ему о нем, и он бы определенно придумал что-нибудь. Но если бы мне удалось взять женщину, которую он привел как заложницу…

Размышляя о ловле той женщиной, что-то похожее на камень упало передо мной, и когда я подумал об этом, земля под моими ногами исчезла.

Полет была неравномерным, но тут не было высоты, чтобы упасть…

Пока я еще не понимал, что произошло, ударился о землю.

Поднявшись и осмотрев окрестности, заметил, что несколько мужчин упали в эту же широкую дыру.

— Что это за дыра!? Ее не было здесь, когда я пришел?

— Потому что я ее сделал только что, – послышался голос Сириуса.

Когда я поднял глаза, ублюдок, который загнал меня в угол, смотрел на меня сверху вниз.

Мне не хотелось смотреть ему в глаза, но, все же, я сказал ему, чтобы он больше такое не делал. Даже если бы я попытался убежать, яма была настолько глубокой, что невозможно было моментально выкарабкаться из нее. Пока меня переполняло удивление, этот парень прыгнул в дыру и медленно подошел ко мне.

— Кажется, ты хотел сюда попасть, верно? – сказал он.

— Почему ты здесь? Что случилось с этими парнями?

— О них уже позаботились. Ну, ты все равно скоро последуешь за ними. Эта дыра станет твоей могилой.

— Могилой!? Н-нет! Я не хочу умирать!

— Люди, которые умоляли тебя сохранить им жизнь, как ты с ними поступил… ? Не говоря уже о тех людях, которым ты сжигал дома и убивал семей.

Тем не менее, это было потому, что этот ублюдок, Долгар, просил меня делать это, чтобы быть авторитетом. Думая об этом, не мог дать себе никакого рационального объяснения.

— Это потому, что Долгар просил меня делать это. Меня заставляли!

— А я слышал, что ты веселился, сжигая их своим пламенем, не так ли?

Когда он сказал это, он направил свои пальцы, чтобы использовать это странное заклинание, поэтому я попытался подобрать правильные слова, чтобы отчаянно убежать.

— Я постоянно избавляюсь от опасных монстров за пределами города, понимаешь? Если ты убьешь меня, кто это сделает? Ты думаешь, что люди в городе смогут защитить себя от нападения монстров?

— Ты вовсе не уничтожал их. Вместо этого, ты просто вымещал свой гнев. Кроме того, ты не единственный, кто может владеть магией в городе. Если они будут зависеть от тебя вечно, они никак и научаться сами постоять за себя.

— Если ты убьешь меня, за меня отомстят!

— Очевидцев больше нет, никого не осталось. Так что, если тебя похоронят здесь, никто не узнает об этом, но если ты вдруг исчезнешь, когда совершил множество эгоистичных поступков, люди посчитают, что ты просто решил уйти?

Нет… нет. Он был прав. Возможно, Долгар так бы и подумал.

Этот парень… серьезный.

Видимо, он собирался убить меня, без задней мысли.

— Н-нет! Я никогда больше не буду беспокоить людей, и не буду использовать свое пламя, чтобы делать плохие вещи!

— Я же говорил тебе, что это не проблема. Ты напал на… моего ученика. Ты посягнул на то, чего нельзя было трогать.

— Не было никакого способа узнать это! Я умоляю тебя, пожалуйста! Я стану кем угодно, рабом или учеником…

— … Ты хочешь быть моим учеником?

Когда я произнес слово «ученик», его жажда крови стала слабее, хотя это было ненадолго.

— Да, я действительно хочу! Я поражен твоей силой! Я сделаю все, что угодно, даже буду носить твой багаж. Так что сделай меня своим учеником!

— Ты сделаешь что угодно?

— Да, что угодно! Меня больше не волнуют Учения Миры, и я откажусь от должности Святого Рыцаря! Если хочешь, я разберусь с Архиепископом, и сделаю тебя главным.

Меня воспитывали как инструмент Долгара с детства, и со мной вообще не обращались как с сыном. Наши отношения с Архиепископом строились на использовании моей силы, и я не чувствовал себя обязанным ему.

Быть учеником этого парня было позором, но он, несомненно, покажет, как пользоваться силой, если смогу стать его учеником. После того, как я разберусь с Долгаром, когда-нибудь, воспользовался бы случаем и убил его.

Когда я был готов на все, он указал на мое одеяние, прищурив глаза.

— Снимай мантию.

— Что?

— Я сказал, сними это. Когда снимешь его, положи вон туда.

На мгновение я подумал, что ему нравятся мужчины, но это вовсе не выглядело таковым.

Не понимая этого и сняв с себя мантию, ко мне в ноги был брошен нож. Это был удивительно красивый нож. Он был сделан из… мифрила?

— Возьми нож и нацарапай на своем теле слово «лузер»

— Ч-что!?

— Ты действительно полагаешь, что я доверяюсь тебе, особенно когда ты так много говоришь? Если хочешь быть моим учеником, сделай то, что я сказал.

— Черт… это…

Лузер… Я – лузер!?

Конечно, он был прав, но… он меня убьет, если этого не сделаю. Я не хотел умирать.

Схватив нож, лежавший на земле… мне было больно, когда надавил кончиком ножа на живот. В то время, когда он отвернулся, моя кожа уже была полностью разрезана от небольшого прикосновения. Да, этот нож был сделан из чистого мифрила.

— Что случилось? Сделай это, да и побыстрей.

Но это было невозможно, потому что он за мной наблюдал.

Черт возьми…

Все, что мне нужно было сделать сейчас, это вытерпеть…

— Ву-у-у…

В то время… когда я услышал волка, он повернулся ко мне спиной.

— … Видимо, Хокуто тоже закончил свое дело, – вслух подумал Сириус.

В тот момент, когда я увидел спину беззащитного человека, я решил сделать шаг вперед, чтобы приблизиться к нему с ножом в руках.

Он все еще стоял спиной и даже не показывал никаких признаков того, что он следит за моими движениями.

— Что? – удивился я.

— Как и ожидалось, ты все же подошел.

Он все еще стоял ко мне спиной, но ему удалось как-то остановить меня одной лишь ладонью.

Тем не менее, я не мог почувствовать, как нож входит в его тело, потому что он поймал его в пространство между пальцами.

Быстро попытавшись убежать, он схватил меня за руку и удерживал. Я был полностью в безисходном положении и вообще никак не мог пошевелиться.

Откуда взялась эта сила в таком маленьком теле? Этот парень действительно был монстром?

Этот парень взглянул на меня и весь напрягся, чтобы удержать меня.

— Отпусти, – кричал я.

— Я все думал, сможешь ли ты сделать это, когда сказал тебе нацарапать на теле обидное слово, но… все еще не можешь скрыть свою истинную натуру, верно?

Он направил на меня два пальца в то место, где у меня был надрез. Хотя форма была другая по сравнению с предыдущей… могло ли это быть…

— Ваш архиепископ скоро последует за тобой.

— Постой…

Меня ударило током в живот.

Когда я посмотрел вниз… у меня была большая сквозная дыра в животе.

— Прощай, тот, кто может видеть духов.

То, что я видел в моем угасающем сознании, было фигурой того парня, который забрал мою одежду и выпрыгнул из дыры, в которую я упал.

В конце концов, я почувствовал, как огромное количество камней и земли падает на меня…

Экстра/Бонус.

В сцене, где Сириус стоял перед Ваглом в дыре.

— Н-нет! Я никогда больше не буду беспокоить людей, и не буду использовать свое пламя, чтобы делать плохие вещи!

— Я же говорил тебе, что это не проблема. Ты напал на… моего ученика. Ты посягнул на то, чего нельзя было трогать.

— В таком случае … верни плату за еду, которую она съела! Она ела пищу в храме в течение нескольких часов!

— Эй! – крикнула Риз, бросая камень в голову Вагла.

— …

Немного о Хокуто.

В последней битве он был смущен, так как его мех был полностью сожжен. Поэтому сегодня он отдохнет.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/416718